

ОБЩИНЫ СТАРООБРЯДЦЕВ-КАПИТОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В 50 – 60 гг. XVII в.

А. В. БОРОДКИН

*Ярославский
государственный
университет
им. П. Г. Демидова*

e-mail: borodkin@mail.ru

В статье рассматривается состояние общин старообрядцев-капитонов в центральной России в 50–60 гг. XVII в. Автор исследует расположение, активность и социальный состав старообрядческих общин. Впервые анализируется взаимосвязь правительственных сысков старообрядцев и дробления первых старообрядческих организаций. Изучены центры старообрядцев и их взаимоотношения с патронажными общинами. Рассмотрена проблема взаимоотношения лидеров старообрядческих общин и их отношение к распаду единого движения.

Ключевые слова: старообрядцы, общины, раскольники, монастырь, стрельцы, лидеры

История русского старообрядчества продолжает привлекать самое пристальное внимание отечественных и зарубежных исследователей¹. Особый интерес в настоящее время вызывает региональный аспект этой проблематики². Однако, несмотря на проведенные изыскания, судьба старообрядческих лидеров и созданных ими общин остается неизвестной. Так, последние годы жизни одного из вождей движения Капитона Даниловского связывают с Вязниковскими кельями. Но этот этап старообрядчества слабо известен исследователям. Нет точных сведений и о гибели Капитона.

Место рождения основателя одного из течений раннего старообрядчества не установлено³. Известно лишь, что «сей убо чернец постригся негде близ дома своего, яко бяше убог сый и неимяше чим в мире питатися, отшед вдале от села Даниловского, в место нарицаемое Колесниково, и тамо начал жити по образцу пустынножителей»⁴. До середины 30-х гг. XVII в. Капитон был одним из ревнителей древнего благочестия, авторитетным и благочестивым иноком. Духовные власти претензий к нему не имели. В 1634 г. старец получил от царя Михаила Федоровича грамоту с разрешением основать Троицкую обитель в Костромском уезде⁵. При строительстве новой обители Капитон проявил себя талантливым организатором⁶.

В 1639 г. уволенный архимандрит Рязанского Преображенского монастыря Герасим, живший некоторое время с братией монастыря, подал на Капитона донос «о неистовствах». Капитон был арестован и отправлен в Ярославский Спасский монастырь, а затем сослан в Тобольск⁷. Через 12 лет после ареста и ссылки в Тобольск Капитон поселился в келье на реке Шаче Костромского уезда. Обнаружив там кельи, местные власти разгромили их, но Капитон успел бежать в Шуйский уезд, где жил до середины 1650-х гг. в пустынях у села Калбацкого⁸. И там старцу удалось уйти от

¹ Paert I. Old Believers, religious dissent and gender in Russia, 1760 – 1850. Manchester, 2003; Таранец С.В. Куренское тримонастырье: история русского старообрядческого центра в Украине (1675 – 1935 гг.). Киев, 1999; Таранец С.В. Джерела з історії старообрядства Правобережної України кінця XVIII – початку XX століття. Київ, 2007; Старухин Н.А. Раскол русской православной церкви XVII в. Новосибирск, 2006; и др.

² Бородкин А.В., Витушкин К.В., Прокофьева Н.В. Старообрядцы Верхневолжья: прошлое, настоящее и будущее. Ярославль, 2008; Наградов И.С. Старообрядческий мир Костромской губернии. Кострома, 2008.

³ Житие инока Корнилия // Рассказы по истории старообрядчества. СПб., 1861; Третье окружное послание Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского // Православный собеседник. 1855. Кн. 1. С. 3.

⁴ Третье окружное послание Игнатия... С. 96–99; Журавлев А. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках. М., 1890. С. 83.

⁵ Шульгин В.С. «Капитоновщина» и ее место в расколе // История СССР. 1969. № 4. С. 130–131.

⁶ Титов А. Калясниковский синодик. М., 1895. С. 41–43.

⁷ Преображенский А.А. Неизвестный автограф сибирского летописца Саввы Есипова // Советские архивы. 1983. № 2. С. 63–65.

⁸ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М., 1965. С. 41–43.

стрельцов. Неуловимость Капитона снискала ему огромную популярность среди крестьян. Названное по имени основателя, движение капитонов стало частью русского старообрядчества, проникло в Сибирь, в Поморье и на Дон, охватило уезды центральной России.

Для уничтожения движения капитонов царское правительство применяло стрелецкие сыски. Помимо Приказа тайных дел сыском раскольников занимались Посольский, Разрядный и Патриарший приказы. При необходимости доступ к документам этих сысков имели местные воеводы и духовные власти. Наиболее интересные документы оставили сыски Патриаршего приказа: сыск 1661 г. дьяка А. Яковлева; сыск 1661 г. против раскольников Троице-Сергиева монастыря; сыски 1662 г. под Вязниками, в Юрьевце Поволжском и в Костромском уезде, 1664 г. на Керженце, 1666 г. на Вятке и в Вологде. Самое позднее сыскное дело этого приказа датировано 1673 г.⁹

«Последние» кельи Капитона появились под Вязниками: «Град убо Ярополч, имея посад или жилище Вязники во Владимирской области... идеже и во оно время никонова смущения... от градов и монастырей бегаючи иноцы и мирские в пустынях крыяхуся... тамо предивный отец Капитон живяще... тому мнози ученицы бяху чудного жития его подражатели»¹⁰.

Продолжая Выговскую агиографическую традицию, Симеон Денисов рисовал Капитона каноническим продолжателем общерусского монашества, пытался добиться тождества житийного текста с ранними памятниками русской агиографии. Стремление к формам старорусского жития заставило его окончить повествование смертью Капитона. Однако известие это не является достоверным. В.С. Румянцева обоснованно полагает, что сравнение высказываний Ефросина (80-е гг. XVII в.) и Симеона Денисова (20-е гг. XVIII в.) о Капитоне и его учении показывают процесс «окостенения» старообрядческой идеологии, из которой «выхолащивалось все живое». И если в сочинение Ефросина «еще врывается идейная борьба между разными течениями противощерковного движения, в конце века получившего староверческое оформление (от него отделилось сектантское)», то у Денисова «происходит переосмысление начальной версии раскола в рамках дониконовской православной традиции»¹¹.

Биография Капитона Даниловского стала частью его учения. В старообрядческой литературе встречаются самые разные сведения о его смерти. Симеон Денисов свидетельствовал о мирной кончине. Некоторые старообрядческие синодики XVII – XVIII вв. упоминают Капитона в числе «Вязниковских убиенных пустынников», подтверждая предположение о насильственной смерти¹². Ряд ранних синодиков (конец XVII в.) именует Капитона священноиноком и схимником. Старообрядческие синодики начала и середины XVIII в. не упоминают о священстве Капитона. Синодики и поминальные статьи середины и конца XVIII в. не называют Капитона схимонахом. А синодики начала XIX в. (в том числе все их модификации) даже отодвигают упоминание об иноке Капитоне, «Вязниковском мученике», на последнее место в общем перечислении погибших. В сводном старообрядческом синодике Капитон тоже упомянут в «Вязниковском списке» как «пострадавший за древлещерковное благочестие»¹³.

Результаты правительственных сысков 1665 – 1666 гг. несколько проясняют судьбу Капитона. «А старец де Капитон... холоп твой, имал в прошлом... году из лесу пустынников и кельи жег за Клязьмою, а Капитон де под теми келиями». Чернец Варнава, схваченный в конце декабря 1665 г. стрельцами на озере Юхра, показал, что «про Капитона де старца, он слышал, что в тех пустынях он жил и прикован к цепи и

⁹ Румянцева В.С. Народные антищерковные движения в России в XVII в. М., 1986.

¹⁰ Денисов С. Виноград Российский или описание пострадавших в России за древлещерковное благочестие. М., 1906. С. 46.

¹¹ Румянцева В.С. Народные антищерковные движения... С. 79.

¹² Российская Национальная Библиотека (РНБ). Ф. Собрание Санкт-петербургской духовной академии. Д. 3318. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Фонд редких книг. Оп. 1. Д. 1406, 1442, 1435.

¹³ Пышин А.И. Сводный старообрядческий синодик. СПб. 1883; ГАЯО. Фонд редких книг. Оп. 1. Д. 1434. Л. 8.

умер давно. А сам Варнава его Капитона не видел»¹⁴. Так безвестно и таинственно закончил свой жизненный путь «неистовый чернец» Капитон Даниловский. Но имя его оставалось популярным в народе до конца XVII в. Складывались легенды о том, что он жив, благополучно скрылся от сысков и еще проповедует. Этой легендой часто пользовались самозванцы, выдавая себя за Капитона либо за его духовных учеников. Традиция эта сохранялась до XIX в. В 1860-х гг. Капитона искали в Нижегородском и Муромском уездах, в 1880-х гг. – в Кинешемском и Костромском. В то же время в старообрядческих рукописях Капитон упоминался все реже и реже, и к середине XVIII в. его имя стало встречаться лишь эпизодически, в связи с «Вязниковскими мучениками».

С конца 1650-х гг., когда в районе Вязников поселился Капитон с учениками, вязниковские общины стали региональным центром противления церковной политике правительства. С начала 1660-х гг. этот район был взят Москвой под особый надзор. Бежавших сюда капитонов власти подозревали в организации беспорядков 1654 г. в Москве. За жизнью вязниковских пустынников пристально следили московские «послухи», сообщавшие в столицу обо всем увиденном и услышанном.

Первый сыск капитонов в Вязниках был проведен в 1662 г. Документы его не сохранились. Второй – в 1665 – 1666 гг. 24 апреля 1665 г. священник Вязниковской слободы Василий Федоров донес митрополиту Павлу, местоблюстителю патриаршего престола, о появлении «за рекой Клязьмой в бору» капитонов¹⁵: они «келии поставили и в земле норы поделали, а к церкви Божией не ходят»¹⁶. Эти факты в 1665 г. подтвердил в своем доносе архиепископ Илларион. Содержание доноса вызвало сильную тревогу правительства. Сыск был проведен под личным наблюдением царя. С 5 декабря 1665 г. до середины февраля 1666 г. его проводили силами полка московских стрельцов А.И. Лопухина. До середины января в Вязниках действовала особая следственная комиссия князя И.С. Прозоровского, в состав которой входили дьяки Приказа тайных дел А.С. Матвеев и Ф. Михайлов. Затем, с февраля по октябрь 1666 г., капитонов выявляли местные власти во главе с С. Чадаевым, в подчинение которому были переданы столичные стрельцы¹⁷.

19 декабря 1665 г. полковник Аврам Лопухин с двумя неполными сотнями стрельцов был направлен в Переславль-Залесский для поимки капитонов. Полк имел опыт действий против раскольников: в 1662 – 1663 гг. уже участвовал в сысках. 27 декабря А. Лопухин получил указание ужесточить сыск, после чего предпринял несколько конных походов в лес общей продолжительностью около недели. В них принимали участие архимандрит Антоний и ключник Андрей Пекин. Походы подтвердили широкие связи местных крестьян с пустынниками, выявили контакты с ними игумена Благовещенского монастыря Моисея. Стрельцы арестовали 55 человек и сожгли 30 келий.

Помимо вязниковских известностью у капитонов пользовались и вологодские общины¹⁸. Первый сыск церковных мятежников «на Вологде» был проведен местными властями в 1665 г. Его возглавлял архиепископ Симон. Власти ограничились сбором сведений о наличии старообрядцев в сельских приходах епархии. Повторный сыск, в феврале 1666 г., был организован гораздо лучше. На основании ранее полученных сведений были произведены аресты наиболее известных раскольников.

Но вскоре вологодский воевода С.А. Зубов известил Приказ тайных дел о «капитонствующих» крестьянах уезда на основании «извета» игумена Павлово-Обнорского монастыря Иосифа о наличии капитонов в вотчине И.Д. Милославского. Царь Алексей Михайлович приказал С.А. Зубову возобновить поиск капитонов. Тре-

¹⁴ Цит. по: Румянцев В. С. Народные антицерковные движения... С. 79.

¹⁵ Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе XVII века. СПб., 1898. С. 35.

¹⁶ Там же. С. 35

¹⁷ Румянцев В.С. Народные антицерковные движения... С. 147.

¹⁸ Барсков Я.Л. Памятники первых лет русского старообрядчества // Летопись занятий императорской Археологической комиссии за 1911 год. СПб., 1912. С. 239.

тый сыск начался 20 марта 1966 г. Приказано было арестовать «капитонствующих» вместе с учителем Ф. Артемьевым, а также «велеть расспрашивать о старце Капитоне»¹⁹. Весть о новом сыске быстро распространилась среди крестьян и вызвала случаи саможжения. Уже 21 марта в Лежском волоке в деревне Мишутино сгорели 4 человека. Добровольные «гари» происходили на протяжении всего сыска в вотчинах Ф. Довларова, в Комельской и Никольской волостях. В отличие от прежних сысков, ответчиками в нем предстали крестьяне с семьями, что указывает на наличие постоянной общины. Среди владельцев «капитонствующих» крестьян были названы Павлов-Обнорский, Спасо-Троицкий и, уже известный прежними связями с Капитоном, Корнильев-Комельской монастыри. Среди светских владельцев – боярин И.Д. Милославский, помещики Ф. Довларов, В. Хвостов, С. Бречанинов и некоторые другие. В воеводской «отписке» о результатах сыска С.А. Зубов донес о задержании 71 капитона и бегстве 8-ми. 17 человек сожгли себя во время сыска.

Как показали сыски, важным отличием вологодских общин от вязниковских явилось значительное количество глав «капитонствующих» общин, в некоторых случаях по-своему толкующих учение Капитона. Так, если учение Степана Васильева (деревня Чешашно Обнорской волости) и Тимофея Трофимова в целом соответствовали основам капитоновщины, то в учении Ивана Омелянина (деревня Киселево) уже появились некоторые отличия. Вскрылись особые патронажные отношения между Вязниками (центр) и Вологодой (общины). К примеру, Алексей Грибанов (деревня Периковы) распространял учение Капитона, что было подтверждено показаниями семьи Перфильевых-Неусыпаевых, арестованной в деревне Заречной.

Распространение капитоновщины в Костромском и отчасти Ярославском краях имело свои особенности. Во-первых, здесь был более строгий надзор за настроениями паствы. В Костромском уезде его осуществлял Ипатьевский и Богоявленский монастыри, игумены которых получили от царя прямые указания на этот счет. В Ярославском уезде этим также занимались некоторые монастыри²⁰. Во-вторых, в окрестностях Костромы и Ярославля наблюдались лишь отдельные случаи «капитонствования», тогда как север уездов представлял собой район с высокой концентрацией старообрядческих общин²¹. Это не могло не сказаться на социальном составе общин. Если на юге они состояли, главным образом, из посадских людей и части низшего духовенства, то на севере – из крестьян и приходских священников. Север Костромского уезда и связанные с ним районы вологодских и ярославских земель стали местом распространения самоубийств старообрядцев²².

Пассивный тип протеста, характерный для этого региона, выразился, в частности, в анонимном подметном письме, прибитом в марте 1666 г. на главных проезжих воротах Костромы. Написал его местный житель: на это указывала осведомленность анонимного автора относительно некоторых деталей, которые могли быть известны только костромичу. На мысль о принадлежности автора к «капитонам» наводило тщательно завуалированное под обличие «неправды» утверждение о принадлежности игумена Богоявленского монастыря Герасима к «слугам антихристовым»: оно полностью совпадало со взглядами вязниковских старцев. Власти приписали авторство письма костромским капитонам или сбежавшим от «расправы» вязниковским пустынникам²³.

¹⁹ Румянцева В.С. Сыскное дело Тайного приказа о вологодских капитонах // История СССР. 1978. № 2. С. 170–180.

²⁰ Ярославские губернские ведомости. 1890. № 12; Ярославский историко-архивный музей-заповедник (ЯИАМЗ). Ф. 7. Д. 52231; Виденеева А.Е. Содержание старообрядцев в монастырях Ростовской епархии // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1995. № 4. С. 22.

²¹ Дмитриевский В. Раскол старообрядчества в Ростово-Ярославском крае. Ярославль, 1909. С. 74–81.

²² Зеньковский С. Русское старообрядчество: духовные движения XVII века. М., 1995. С. 381–383.

²³ Румянцева В.С. Народные антицерковные движения... С. 147–149; Диев М. Я. Капитон – расколочитель XVII века в Ярославской и Костромской губерниях // Ярославские губернские ведомости. 1890. № 12; Романовский С. Состояние раскола и сектантства в Костромской епархии // Костромские

Первый сыск в Костроме был проведен еще до марта 1666 г., возглавлял костромской воевода З.В. Волков. Во время сыска был схвачен живший в погосте церкви Николая Чудотворца села Нефедова, в Плаксином стане, бобыль Исачко Андроников. Поскольку он не являлся лицом духовного звания, его заключили в городскую тюрьму. Второй сыск был проведен в апреле-мае 1666 г., он явился реакцией на подметное письмо. Во главе сыска стоял стрелецкий голова Ф. Александров. Однако священники близлежащих к Костроме сел убедили его в благонадежности своей паствы. Стрелецким командам, действовавшим в окрестностях Костромы, не удалось обнаружить общину капитонов, ничем закончились и попытки установить автора письма. Судя по итогам сысков, костромские общины капитонов были слабы и раздроблены. Уже в конце XVII в. сведения о них из источников исчезают. Далее общины в северных и прилегающих к ним северо-восточных районах Ярославщины развивались самостоятельно²⁴. В них шел процесс распада капитоновщины на отдельные учения.

В Нижегородском уезде «капитонствующих» общин было немного. Приблизительно с 50-х гг. XVII в. уезд попал в сферу действия вязниковских старцев. На территории уезда активно действовали как вязниковские, так и местные проповедники капитоновщины. Здесь не существовало собственного центра старообрядцев-капитонов. Более того, имеющиеся в Нижегородском уезде староверческие пустыни последователей Аввакума и Досифея полностью контролировали этот регион²⁵. Поэтому здесь староверие быстро распалось на отдельные течения²⁶. Сыски были проведены и в Нижегородском уезде. Сыск 1664 г. охватил небольшую территорию. Повторный сыск 1664 г. был проведен нижегородским воеводой А. Лопухиным в районе Козлецких болот.

Капитон не оставил единого, приемлемого для всех учения, что предопределило его быстрый распад на отдельные течения. Уже в самих вязниковских общинах учение разделилось на две части: «старообрядческую» (адаптированную к староверию) и «сектантскую». Наиболее широко капитоновщина распространилась в нескольких уездах Центральной России: Владимирском, Гороховецком, Костромском, Вологодском, Кинешемском. В меньшей степени – в Новгородском, Псковском, Нижегородском, Московском и Ярославском уездах. Социальный состав этого антицерковного движения был относительно однороден – в целом оно было крестьянским. В то же время в нем участвовали монашествующие, часть мелкого и среднего сельского (реже городского) духовенства, а в отдельных случаях – посадские.

До середины XVII в. капитоновщина быстро охватывала все новые и новые районы. Смерть Капитона совпала с пиком популярности учения (1650 – 1664 гг.). После смерти Капитона созданные им «капитонствующие» общины остались один на один со своими противниками. Наиболее известными из них были владимирские и суздальские общины²⁷. Центром формирования наиболее радикальных из них была Ярополченская волость Владимирского уезда. Социальный состав общин был относительно однороден: низшее духовенство, дворцовые крестьяне, монашествующие, посадские люди. Одновременно с капитоновщиной область находилась под влиянием канонического староверия, центром которого оставался Вязниковский Благовещен-

---

епархиальные ведомости. 1904. № 6; Грандилевский Л. Противоперковное раскольническое движение в Костроме // Костромские епархиальные ведомости. 1904. № 16.

²⁴ Государственный архив Костромской области. Ф. 1028. Оп. 20. Д. 8. Некрасов А.А. Старец Капитон Даниловский: К вопросу о начале перковного раскола XVII в. в Ярославском крае // Минувших дней связующая нить. Ярославль, 1995. С. 79–82.

²⁵ Шашков А.Т. Пошехонский дворянин-старовер Ф.Я. Токмачев и споры конца XVII века вокруг еретических писем Протопопа Аввакума // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 105–112.

²⁶ Сироткин С.В. «Раскольничья прелесть» в Арзамасском уезде в 70-е гг. XVII в. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. С. 262.

²⁷ Румянцева В.С. Народные антицерковные движения... С. 147–170. Российский Государственный Исторический Архив. Ф. 796. Оп. 197. Д. 204.

ский монастырь. В последующие годы активные правительственные сыски частично ликвидировали главные «капитонствующие» общины. Движение распалось, утратило массовость и постепенно исчезло.

COMMUNITIES OF OLD BELIEVERS-CAPITONS IN THE CENTRAL RUSSIA IN THE 50-60S OF XVII CENTURY

A. V. BORODKIN

*Yaroslavl State University
n.a. P.G. Demidov*

e-mail: borodkin@mail.ru

The article describes the condition of the communities of old believers-capitons in the Central Russia of the 50-60s of XVII century. The author investigates location, activity and social composition of old believers' communities. The interconnection of governmental searches of old believers and the division of the first old believers' organizations is analyzed for the first time. The centers of old believers have been studied, as well as their interrelations with the patronage communities. The problems of relations between the old believers' leaders and their attitude to the collapse of the united movement is investigated.

Key words: old believers, communities, church decedents, monastery, archeries, leaders.